

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 СЕНТЯБРЯ 1947 ГОДА

№ 19 (88)

НАШЕ ЕДИНСТВО

В наши дни, дни величайших потрясений, никто не может отрицать необходимости единства. Можно спорить по поводу тех или иных его принципов, можно не соглашаться с теми или другими доводами, но сама необходимость ясна каждому.

Каждому ясно, что единство это — наша судьба, наши испытания, наши радости и огорчения, наши успехи и неудачи.

И только беспринципные карьеристы, интриганы, а то и просто нечистоплотные люди могут в настоящее время сеять в российском зарубежье раздор и раздробленность. Это они с тупым пристрастием делают нас на «старых» и «новых» (по срокам изгнания, по идейности, оценке прошлого, пониманию настоящего и восприятию будущего); устраивают смехотворные диспуты, на которых легкомысленно и безосновательно поносят всех, кроме самих себя; не вникнув в суть дела, на страницах своих изданий охаивают идеи человечности и братства.

Конечно, все эти «деяния» — распри, раздоры и сведения старых счетов — не что иное, как политическая близорукость, непонимание происходящих событий и нашего долга.

Вопрос единства далеко не нов и не впервые встает он перед нами с вытекающими из него задачами и обязанностями. От нахождения положительного ответа и правильного его разрешения в нашей судьбе зависит слишком многое.

Но прежде всего, надо уточнить само понятие того единства, о котором идет речь. Единство, но какое, во имя чего, на каких принципах?

«Единства во имя единства», т. е. беспринципного, быть не может, и всякие попытки добиться его заранее обречены на провал. Примером этому — наша эмиграция первой мировой войны. Все попытки ее представителей организовать без выработки основных общих принципов не увенчались даже малейшим успехом и, как писал В. Васильев в своей статье «Ответственность свободы» («Посев» № 10), «...возникли два уродливейших... явления: равнодушие широких масс к вопросам борьбы за национальные идеалы и одновременно существование бесчисленного количества разнообразнейших организаций, в большинстве случаев, добавим, враждовавших между собой...»

Единство от природы — невозможно, ибо каждый человек глубоко индивидуален по своей натуре, и восприятие происходящего не может быть абсолютно одинаковым. Да мы и не склонны его утверждать, ибо это влечет за собой безличный коллективизм, неестественный штамп духа, стандартизацию поступков и т. д.

Но мы не можем также быть просто разрозненными единицами, раздробленным

стадом. И чем спаяннее, дружнее и солидарнее будет наша эмиграция, тем легче преодолеем мы стоящие перед нами трудности, тем успешнее выполним мы нашу великую миссию перед Родиной и народом. Поэтому мы — за единство, единство в добрых устремлениях к взаимопониманию, за единство в борьбе против Зла. За единство в любви к Родине, народу и человечеству, единство веры в конечное торжество Правды, единство надежды на ее осуществление. За единство в преемственности, единство долга перед Россией, единство наших обязанностей и ответственности.

Далеко не все по своим убеждениям могут быть монархистами, и еще меньше тех, которые могут быть анархистами. Не каждый соглашается со взглядами социалистов. Идею солидаризма одни могут понять раньше, другие — позже. Но — при наличии единства — не быть монархистом не значит не уважать монарха, не преклоняться перед его истинно великими деяниями. Но — при наличии единства — не быть солидаристом не значит охаивать его с самодельных трибунок, называть «кошунством» стремление к великим идеалам, утверждать невозможность честного содружества и бескорыстной дружбы.

Нужно ли говорить, что сама жизнь с ее вечными законами опрокидывает все беспочвенные «доводы» доморожденных политиканов, «дельцов» и «кликуш»?

Нужно ли приводить примеры, которыми так богаты события наших последних лет?

Нужно ли рассказывать о том, как «старые», с риском для собственной жизни, приходили в жалкие бараки «новых» и, вместе с материальной помощью, приносили пламенные идеи свободы и содружества, утерянные в братоубийственных боях, обращали «новых» к остаткам неубитой глумителями веры?

Нужно ли вспоминать о незабываемых услугах, которые оказывали «новые» «старым», о моральных подкреплениях «оттуда», вливших действенную струю в великое освободительное дело, давших возможность почувствовать Родину, поведавших жуткую сущность тоталитаризма и напомнивших о новых задачах и новых обязанностях?

Нужно ли упоминать о той радости, которой сияли уставшие глаза и одних и других, о том, как улыбались запекшиеся губы и переставали ныть израненные тела, как побеждалось все хмурое, будничное, бессмысленное и рождался великий смысл бытия?

Каждый раз, когда слышится разнотолосица по вопросам единства и единения, невольно вспоминается прекрасное стихотворение талантливого поэта нашей эмиграции — Николая Туроверова, на-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: Наше единство
- Стр. 2: Институт Галлуп
Последствия войны для Британской Империи
- Стр. 4: Общность путей
- Стр. 5: Без классовой борьбы
Письма из Англии — Как живут и работают добровольцы-рабочие
- Стр. 7: Свободная трибуна — В чем «камень веры» солидаризма?
- Стр. 8: О золоте
- Стр. 9: Смерть Василия Фомина
- Стр. 11: День русской культуры во Франкфурте
К 800-летию Москвы — Андреевская зала в Кремле

писанное более пятнадцати лет тому назад и как нельзя лучше раскрывающее сущность страшных лет гражданской войны в России.

«Перегорит костер и перетлеет, —
Земле нужна холодная зола;
Уже никто напомнить не посмеет
Нам о делах бессмысленного зла.
С тобой, мой враг под кличкой «товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз;
Меня Господь спасал среди пожарниц,
Да и тебя Господь не там ли спас?»

В памяти встают жуткие картины, важные и незначительные штрихи, в сотый раз доказывающие, почему мы вынуждены нести на своих плечах бремя чужого, противного нашему духу эксперимента тоталитаризма, почему мы потеряли Родину и отчий дом.

Да, дорого, слишком дорого обошлось и сейчас все еще обходится нам «бессмысленное зло».

Но долгими годами прозябания на Родине — для одних, и ужасами странствований в изгнании — для других, кажется, искуплена обоюдная вина и

«...мучениями, страданиями и кровью,
Утратой, горчайшей из утрат, —
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, мой незнакомый брат...»

Испита до конца чаша наших страданий, и последняя война свела воедино и «товарищей» и «господ», сделала «переоценку ценностей», заставила нас понять друг друга.

Мы едины и на Родине, и в изгнании. И тем печальнее и бессмысленнее кажутся нам все раздоры, неувязки и склоки. Ибо — «Тогда с тобой мы что-то проглядели; Смотри, чтоб напоследок нам прозреть: Не для того-ль мы оба уцелели Чтоб вместе за Отчизну умереть?»

Это «что-то» стало для нас слишком ясным и понятным, а в испытаниях мы прозрели, осознали Добро и увидели Зло. Да и уцелели мы не только для того, чтобы «вместе за Отчизну умереть», а чтобы, пережив все ужасы, создать Новую национально-трудовую Россию для себя и своих детей, для мира и человечества.

Ник. Савин